

Сын маршала Говорова: Люди смогут увидеть наследие отца

В МУЗЕЕ ОБОРОНЫ ОТКРЫЛИСЬ ДВЕ УНИКАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ

В Соляном переулке, дом № 9, играл военный оркестр и пионеры выстроились линейкой, чтобы встречать гостей, заходящих с промерзшей улицы. Это Государственный музей обороны и блокады Ленинграда принимал гостей — ветеранов и блокадников, в первую очередь для них открывая две новые выставки к 66-летию снятия осады города. Как здесь бывает, наверное, всегда — радость праздника перемешивается с пелельным привкусом давно ушедшей, но не забытой беды.

ПРЯМО у входа в музей гостей встречает экспозиция «К 100-летию Ольги Берггольц». На втором этаже — другая выставка, «Сохраненные реликвии». Рассказывает автор выставки Александр Голубев:

— Появилась идея к очередной годовщине освобождения города предложить другим музеям — Русскому, Этнографическому, Военно-морскому и другим — совместную выставку, посвященную нашим коллегам — музейным работникам времен блокады. Тогда музеи были закрыты, но жизнь в них не прекращалась. Музейные работники сохраняли экспозиции, музейные здания, даже проводили научные исследования, выпускали монографии.

Огромное количество невывезенных экспонатов было собрано в Исаакиевском соборе и уложено в деревянные ящики. Видите — у нас выставлен один такой ящик, а в нем — мозаика и золотой херувим.

Собирательская работа тоже продолжалась: в самые дни блокады была собрана коллекция, а уже в апреле 1944 года открылась выставка «Героическая оборона Ленинграда». Позже она была преобразована в Музей обороны и блокады Ленинграда. Там было множество экспонатов: несколько залов, подбитые танки, самолеты... Потом коллекцию уничтожили — за «несоответствие сталинской периодизации войны» и «затушевывание заботы партии и лично товарища Сталина о Ленинграде». Арестовали первого директора музея Л. Л. Ракова, его заместителя... В отдельной витрине собраны все документы этого постыдного дела. Восстановить музей удалось только 20 лет назад, в 1989 году.

Другой музей, основанный во время блокады, в 42-м году, — Военно-медицинский музей. Он предоставил нам часть своих экспонатов: макеты автомашин, которые раненые солдаты делали в госпитале, осколки,

извлеченные из тел. А вот шина для ноги, которую смастерили из американских консервных банок из-под тушенки.

Среди прочих экспонатов в отдельной витрине выставлена и шашка маршала Леонида Говорова, который руководил обороной Ленинграда. С этой шашкой маршал в разные годы принимал два Парада Победы.

В зале присутствовал его сын Сергей Леонидович:

— Мы были инициаторами того, чтобы в выставку приняла участие часть экспозиции Музея Суворова, переданная ему нашей семьей. Она хранилась в запасниках, не выставлялась, — потому что, по мнению директора, советская часть экспозиции не соответствует музейной тематике. Но, на мой взгляд, музеи для того и нужны, чтоб показывать людям экспонаты, давать точные знания. А этих вещей никто не видел больше 50 лет. В доме у нас не осталось ничего, кроме пары погон, пары шпор и темляка от этой шашки. Слава богу и большая благодарность директору музея — потому что они хотят теперь сделать отдельную экспозицию, посвященную моему отцу. Есть надежда, что его наследие будет собрано и люди смогут увидеть больше.

Для фронтовиков и блокадников прямо в выставочном зале исполнил несколько фронтовых песен Государственный русский концертный оркестр. А когда солист Александр Пахмутов запел «Катюшу», ветераны ему подпевали — замечательно звонкими, чистыми голосами. «Как будто подарили молодость! Давно такого пир не было!» — говорили между собой.

Это про духовное, а пир материальный здесь тоже был — впрочем, невеликий: на выходе всем желающим наливали 100 граммов и давали закусить хлебом. Напомнить вкус не столь далекой истории.

Экспозиция «К 100-летию Ольги Берггольц» работает на первом этаже музея.

Выставка «Сохраненные реликвии» готовилась всеми музеями города.

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Сын маршала Говорова Сергей Леонидович:

— Когда отец умер, мне еще не исполнилось 11 лет. Но кое-что я помню, а многое рассказывала мама — Лидия Ивановна. У него была гипертония, в годы командования фронтом безумно болела голова. Но он никогда не пил, не курил. Рассказывал о делах очень мало — даже своей жене, а уж тем более мне.

Но несмотря на всю свою занятость, никогда не отмахивался от моих «почему?». Помню, узнав про реактивные самолеты, я изумился — как может самолет лететь без винта? Отец достал лист бумаги: «Элементарно». И объяснил все мне, ребенку, так, что я все понял. До сих пор помню эту его схему.

Подготовил Федор ДУБШАН, фото Натальи ЧАЙКИ

Огромное количество невывезенных экспонатов было собрано в Исаакиевском соборе и уложено в деревянные ящики. В этом ящике — мозаика и золотой херувим.